

Чугаева Татьяна Николаевна, Шпак Наталья Евгеньевна
Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН
г. Пермь, Российская Федерация
tatiananch@mail.ru, shpaknat@yandex.ru

Существует ли слово в тексте: психологические и лингвистические аспекты соотношения перцептивной и артикуляционной баз языка

Аннотация

В основе аудирования лежат сложные механизмы обработки поступающего речевого сигнала, поэтому в практике обучения иностранным языкам именно трудности овладения механизмами восприятия иноязычной речи на слух остаются непреодоленными. Статья посвящена проблеме формирования перцептивной базы при обучении восприятию немецкой речи на слух. Обсуждаются приоритетная роль аудирования, механизмы перцепции, соотношение артикуляторной и перцептивной баз. Слово рассматривается как опорная единица восприятия. Описываются механизмы восприятия на слух немецкого слова в терминах теории существенных лингвистических признаков. Обосновывается необходимость целенаправленного формирования базовых навыков восприятия звучащей речи. Оперативными единицами такого формирования выступают наборы ключевых слов в единстве их фонетического облика и значений, характеризующихся полезными для восприятия признаками. Обсуждаются особенности отработки навыков опоры на эти признаки на примере авторских пособий по аудированию.

Ключевые слова: аудирование, восприятие звучащего слова, механизмы восприятия, существенные лингвистические признаки, перцептивная база, артикуляционная база языка, обучение немецкому языку.

© Чугаева Т. Н., Шпак Н. Е. 2020

1. Введение [Introduction]

Овладение иностранными языками является насущным требованием времени, что находит отражение в образовательных программах и учебных планах в различных учебных заведениях: дисциплине «Иностранный язык» отводится достаточно много учебного времени, постоянно обновляются стандарты и требования к обучению иностранным языкам. Перед преподавателями стоят непростые задачи, они находятся в постоянном поиске новых эффективных методов, методик, подходов и технологий обучения. Исследователи в области лингвистики и лингводидактики направляют свой интерес и усилия на изучение вопросов овладения иноязычной речью и постижения глубинных механизмов речи, создания прочной и эффективной методической основы обучения языку и речи.

Тесная взаимосвязь основных видов речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо) при обучении языку остаётся неоспоримой. Однако до сих пор актуально звучит утверждение А. А. Леонтьева о том, что «при коммуникативной ориентированности современной методики правильная организация обучения аудированию является одним из основных условий успешного овладения иностранным языком в целом <...>» [Леонтьев, 1988, с. 104]. Ситуация остаётся сложной в силу того, что «в течение длительного времени формирование аудитивных умений не относилось к числу специальных методических задач, а рассматривалось как побочный результат обучения говорению и чтению, учащиеся, которых специально не обучали восприятию речи на слух, так и не приобретают аудитивных умений» [Леонтьев А.А., 1988, с. 104].

Между тем, аудирование обеспечивает возможность общения на иностранном языке, от степени сформированности механизмов этого вида речевой деятельности напрямую зависит адекватное участие в коммуникации, удовлетворение коммуникативных потребностей, успешность общения в целом. Таким образом, проблема формирования навыков и умений восприятия речи на слух становится всё более актуальной. Поскольку в основе речевой деятельности аудирования лежат сложные аналитико-синтетические механизмы обработки поступающего по разным уровням речевого сигнала (акустическому, семантико-языковому, смысловому), в практике обучения иностранным языкам именно трудности овладения механизмами восприятия иноязычной речи на слух остаются непреодоленными. При этом, работа по совершенствованию произносительных навыков традиционно осуществляется в аспекте обучения говорению.

При обучении иностранному языку необходимо ясное осознание того, что формирование навыков восприятия иноязычной речи на слух непосредственно связано с произносительными навыками (более того, приоритетно).

Многие исследователи рассматривают слово как опорную единицу восприятия [Леонтьев, 1988; Зимняя, 1976; Штерн, 1992; Краузе, 2002]. Восприятие текста также происходит через слово, через ключевые слова. Оперативными единицами восприятия текста становятся наборы ключевых слов [Мурзин, Штерн, 1991, с. 73]. А. А. Залевская называет слово «критической единицей сегментации текста» [Залевская, 1998, с. 11].

Восприятие речи является важнейшей составной частью человеческого вербального общения, а развитие навыков восприятия иноязычной речи является одним из важнейших условий, обеспечивающих не только совершенствование собственного произношения, но и развитие остальных речевых навыков и умений [Джапаридзе, 1985, с. 32]. Поэтому, по нашему мнению, представляются обязательными целенаправленные усилия по формированию перцептивной и артикуляторной баз преподаваемого языка в единстве. Практика преподавания иностранного языка должна опираться на закономерности в области восприятия речи, выявленные исследователями [Краузе, 2002, с. 44].

2. Аудирование и слово [Listening and word]

Термин «аудирование» («Listening comprehension», «comprehension orale», «Hörverstehen» в зарубежной методике) в методике обучения иностранным языкам означает процесс восприятия и понимания речи на слух. Описывая аудирование как сложный рецептивный вид речевой деятельности, исследователи характеризуют его как одновременное восприятие и понимание речи на слух [Колесникова, Долгина, 2008, с. 185].

Аудирование характеризуется внутренней формой активности слушающего; с точки зрения структурной организации аудирование представляет собой трёхфазную деятельность, включающей мотивационно-побудительную, аналитико-синтетическую и исполнительскую фазы [Зимняя, 1976, с. 11]. Предметным (психологическим) содержанием аудирования является мысль, передаваемая в звучащем тексте и подлежащая распознаванию. Продуктом речевой деятельности аудирования выступают суждения и умозаключения слушающего, а результатом – понимание воспринятого смыслового содержания и собственное ответное поведение, следовательно, речевая деятельность аудирования характеризуется направленностью на результат, выражающийся в понимании звучащей речи [Зимняя, 1973, с. 32].

В основе аудирования лежат сложные психофизиологические механизмы – восприятие, узнавание, понимание. Работы отечественных психологов в области восприятия речи [Выготский, 1982, с. 363–381; Жинкин, 1958, с. 117–124, 173–203; Жинкин, 1982, с. 20–28, 46–53] позволяют представить процесс восприятия звучащей информации как её декодирование, превращение сказанного слова в мысль, смысловую

переработку информации и на этой основе — понимание высказывания. И. А. Зимняя указывает, что аудирование включает слуховое восприятие, которое трактуется сложная «перцептивно-мыслительная деятельность» [Зимняя, 1976]. К механизмам восприятия относят механизм внутреннего проговаривания, оперативной и долговременной памяти, идентификации (сличения), антиципации (вероятностного прогнозирования).

И. А. Зимняя характеризует речевое восприятие как «неоднородный многоплановый процесс. Процесс непосредственного чувственного познания, <...> и процесс второсигнального отражения действительности, т. е. процесс раскрытия опосредованных словами связей и отношений, включающий осмысление». Слуховое восприятие включает перцептивное декодирование – «многомерную деятельность по выделению, соотнесению, интегрированию полезных, информативных признаков речевого сигнала» [Зимняя, 1976, с. 32]. Подчеркивается, что «на основе отождествления слова принимается решение о смысловом звене (синтагме, двусловном сочетании) <...>, затем о связях между смысловыми звеньями, после чего осуществляется фаза смыслоформулирования, которая заключается для слушающего в обобщении результата всей этой перцептивно-мыслительной работы и переводе его на одну нерасчленимую единицу понимания – общий смысл воспринятого сообщения [Зимняя, 1976, с. 32–33 цит. по: Леонтьев, 1997, с. 132–133]. В понимании А. А. Леонтьева – это внутренняя программа речевого высказывания, которая в то же время может являться константным (инвариантным) звеном при переводе с одного языка на другой» [Леонтьев, 1997, с. 132–133].

Успешность перцептивной деятельности обучающихся, связанной с сенсорно-смысловой переработкой иноязычной информации определяет успешность осмысления и понимания звучащей речи [Викулина, 2017, с. 165]. Существует условное разграничение обсуждаемого процесса на речевой слух (восприятие и понимание всех фонологических средств языка) и осмысление и понимание содержания высказывания [Ильнер, 2016, с. 10]. Речевой слух описывают как иерархически организованную функциональную систему, обеспечивающую способность воспринимать, распознавать фонологические средства языка, осмысливать особенности звучащей речи, осуществлять контроль за собственной речью. Речевой слух состоит из фонематического и фонетического слуха и выполняет две главные функции – воспринимающую и воспроизводящую [Лурия, 2006, с. 160; цит. по: Ильнер, 2016, с. 12] Благодаря этому перцептивному механизму происходит узнавание знакомых образов в речевом потоке, опознавание звучащих единиц речи, том числе иноязычных. «Иноязычный речевой слух можно рассматривать как способность различать звуки, слова, предложения и соотносить их с соответствующими сегментными и суперсегментными структурами изучаемого языка» [Ильнер, 2016, с. 15].

С лингвистической точки зрения восприятие иноязычной речи рассматривается перцептивной фонетикой, разграничиваются понятия артикуляционной и перцептивной базы языка: они представляют собой две формы существования звукового строя языка [Джапаридзе, 1985, с. 14].

Л. Р. Зиндер утверждал, что «артикуляционную базу связывают с особенностями фонологической системы языка». Она описывается как «совокупность привычных для данного языка движений и положений произносительных органов» [Зиндер, 1979, с. 80, 92; Зиндер, 1984, с. 12], «хранящаяся в памяти система «произносительных инструкций» и адресов, соответственно которой в органы речи направляются «произносительные приказы» (нервные импульсы), приводящие к произносительным движениям» [Джапаридзе, 1985, цит. по: Богданова, Шатохина, 2006, с. 232].

Артикуляционная база языка через фонемы соотносится с перцептивной базой. Перцептивная база – это «система лингвистических средств, используемых носителями данного языка при восприятии речевого потока» [Джапаридзе, 1969, с. 39], «система огра-

ниченного набора эталонов фонетических единиц и правил сличения с ними, хранящихся в памяти человека, как итог работы речевой системы, который образуется в результате фонологических обобщений на разных иерархических уровнях» [Евчик, 2001, с. 25].

Н. В. Богданова подчёркивает, что в литературе широко представлен тезис о известном параллелизме артикуляционной и перцептивной баз языка – это то, что ... Н. С. Трубецкой называл «фонологическим ситом» [Трубецкой, 1960, с. 59], А. А. Реформатский – «фонологичностью речевого слуха» [Реформатский, 1970, с. 507], «... основная трудность в обучении иностранному произношению состоит в том, что учащиеся воспринимают звучание чужой речи сквозь призму фонетической системы родного языка» [Бернштейн, 1937, с. 13 ; Богданова, Шатохина 2006, с. 232–233].

Тем не менее, как отмечает Н. В. Богданова, в современных работах звучит мысль о том, что артикуляционная и перцептивная базы не находятся в неразрывном единстве: «В условиях интервенции обе стороны речевой деятельности (порождение высказывания и восприятие сообщения на неродном языке) не являются полностью автоматизированными..., то есть «плохое» качество речи на неродном языке не исключает хорошего понимания, а при плохом понимании звуков неродного языка произносительные ошибки необязательны» [Интерференция звуковых систем, 1987, с. 5]. «В целом, фонематический слух <...> более чувствителен к звукам неродного языка и не стремится каждый незнакомый звук втиснуть в фонологическую схему родного языка. Особенно важно, что разные классы звуков в разной степени подчиняются унифицированному воздействию фонологического слуха. Одним из существенных свойств фонологического слуха является то, что он обеспечивает разные механизмы обработки звуков родного и неродного языка» [Богданова, Шатохина 2006, с. 234]. Так или иначе «без понимания перцептивной деятельности носителей другого языка не понять устройства звуковой системы этого языка, невозможно успешное обучение языку» [Бондарко и др., 1991, с. 90] естественное несовпадение перцептивных баз двух контактирующих языков чаще всего приводит к искажению и порождаемых, и воспринимаемых звуковых обликов, иными словами, к ошибкам и в речепроизводстве, и в речевосприятии [Богданова, Шатохина 2006, с. 234].

В психологии принято рассматривать слуховую афферентацию как базовый механизм овладения разговорной речью; постоянный поток нервных импульсов поступает в центральную нервную систему от органов чувств, воспринимающих информацию как от внешних раздражителей, так и от внутренних органов [Хомская, 2003, с. 229]. Перцептивная база, по сравнению с артикуляционной, имеет опережающее развитие [Джапаридзе 1969, с. 20]. Контролирующая функция слуха позволяет формировать обратную связь, которую обеспечивают речевые кинестезии [Ильнер, 2016, с. 63].

Вышесказанное позволяет утверждать, что в основу обучения иноязычному восприятию и пониманию речи следует положить целенаправленное формирование и развитие перцептивной базы изучаемого языка, начиная с развития речевого слуха. А. О. Ильнер, исследуя проблему развития иноязычного речевого слуха, полагает, что на начальном этапе развития иноязычного речевого слуха необходимо «формирование слуховой дифференциальной чувствительности и основ моторной артикуляции; формирование нового перцептивного эталона с установлением графо-фонемных связей; формирование навыков восприятия и артикуляции в пределах слога; формирование перцептивной и артикуляционной структуры слова» [Ильнер, 2016, с. 63]. Эти методические задачи представляется перспективным решать с опорой на положения Щербовской лингвистической школы.

В работах Л. Р. Зиндера и А. С. Штерн разработана концепция восприятия речи по существенным лингвистическим признакам; доказана опора на признаки восприятия единиц всех языковых уровней, от слога до текста [Зиндер, Штерн, 1972 ; Штерн, 1992]. А. С. Штерн рассматривает иерархию лингвистических признаков в качестве экспери-

ментально-статистической модели процесса восприятия. Наборы существенных лингвистических признаков (СЛП) отвечают единицам первого этапа процесса восприятия. В результате осуществления комплекса элементарных перцептивных действий формируется «смутный образ» воспринимаемого речевого отрезка и его частей. На втором этапе происходит распознавание объекта целиком. Это осуществляется сопоставлением информации, полученной на пересечении признаков, с характеристиками перцептивных эталонов [Чугаева, 2009, с. 257].

Исследования в рамках данной модели проведены на материале трёх языков: русского [Штерн, 1992], английского [Чугаева 1989, 2009] и немецкого [Краузе, 2002]. Центральная роль в данной модели принадлежит слову как основной единице восприятия, обладающей психологической реальностью в «речевой организации индивида» (Л. В. Щерба) [Чугаева, 2005, с. 3–4]. Слово рассматривается как опорная единица восприятия. Оно как совокупность значения и звука выступает средством понимания мысли говорящего, средством апперцепционирования содержания его мысли; слово выполняет роль внутреннего механизма самого акта мышления [Соколов 1967, с. 19]. Восприятие текста также происходит через слово, через ключевые слова. Оперативными единицами восприятия текста становятся наборы ключевых слов [Мурзин, Штерн 1991, с. 80–81], их можно обозначить как условие для включения механизма понимания и обеспечения переходов на более глубокие уровни понимания. Ключевые слова фиксируются в качестве смысловых вех во внутренней речи [Жинкин, 1958; Смирнов, 1966; Соколов, 1967]. Они обладают той же цельностью, что и тексты, и в процессе восприятия текста наблюдается постоянное формирование наборов ключевых слов [Мурзин, Штерн, 1991, с. 211–213; Штерн, 1992, с. 217].

В процессе понимания звучащей речи слово играет особую роль. А. А. Залевская называет слово «критической единицей сегментации текста» [Залевская, 1998 с. 11]. Важно также, что образуются связи как между звуковыми оболочками слов, так и в семантических полях [Доценко, Бочкарева, 2005]; соединение поверхностного (фонетического) и глубинного (семантического) уровней ментального лексикона «становится возможным за счёт функционирования в ментальном лексиконе промежуточной системы, организуемой фонетико-семантическими связями, которые одновременно обращены к фонетическим и семантическим признакам слов». [Чугаева, 2009, с. 254].

Как отмечалось выше, модель восприятия по существенным лингвистическим признакам А. С. Штерн была проверена на материале немецкой речи, в исследовании по восприятию немецкого слова М. Краузе, описана динамика механизма восприятия слова при различных условиях овладения иностранным языком. Полученные экспериментальные данные подтверждают принцип пословности восприятия текста как на родном, так и на неродном языке. В результате исследования выделены 13 существенных лингвистических признаков при восприятии немецкого слова на разных уровнях: на уровне текста – частота встречаемости; на уровне слова – ритмическая структура, количество квазиомонимов, часть речи; на уровне слогов – длина слова в слогах; на уровне морфем – длина в морфемах, длина в структурных элементах, соотношение слога-морфемных стыков; на уровне фонем – ударная гласная фонема, консонантный коэффициент, количество консонансов, начальный звук; на уровне дифференциальных признаков – шумность-сонорность, смычность-щелевость, звонкость-глухость, фортисность-ленисность [Штерн, 1992, с. 117–118; Краузе, 2002, с. 140–141].

Одни признаки характеризуют слово как цельное, например, квазионимия и частотные параметры. Другие описывают его с точки зрения частей целого. При этом признаки, которые характеризуют соотношение частей, могут функционировать как комплексные признаки целого [Зиндер, Штерн, 1972; Краузе, 2002, с. 28].

Авторы исследования отмечают, что при разных условиях восприятия (при наличии или отсутствии помех при восприятии) главным фактором является «частота встречаемости слова», средними факторами являются «длина в морфемах», «ударная гласная», малозначимыми являются факторы «часть речи», «шумность-сонорность», «смычность-щелевость». При улучшении условий приёма резко возрастает роль факторов «длина в слогах» (2-е место), «длина в структурных элементах» (3-место), «количество квазиомонимов» (4-е место) [Штерн, 1992, с. 119].

Рассмотрим основные лингвистические признаки немецкого слова.

«*Частота*» (Гоб), или «объективная частота» устанавливается путём подсчётов появления слов в определённом наборе текстов на материале частотных словарей Ф. Кэдинга и Х. Майера [Майер, 1967].

«*Длина слова в слогах и фонемах*». «Длина в слогах» является одним из ведущих факторов в опознании слов во всех условиях предъявления. Чем лучше условия восприятия, тем больше вес этого фактора. С увеличением длины слова отмечается увеличение разборчивости. В неразрывной связи со слоговой структурой слова стоит его ритмическая организация. Особенность немецкого слова состоит в том, что место ударения в слове несёт морфологическую нагрузку. Как правило, ударение падает на первый слог корневой морфемы. Отклонения от основного правила распространяются на чётко определённые группы слов [Краузе, 2002, с. 31].

«*Количество квазиомонимов*». В экспериментах по восприятию немецких слов иностранцами установлено, что в качестве замен на стимулы появляются в основном фонетически близкие слова [Краузе, 2002, с. 30].

Гласный звук, являясь в немецком слове существенным признаком при слуховом восприятии, характеризуется такими градациями как долгота (долгие-краткие) и напряжённость (напряжённые-ненапряжённые). В системе немецких гласных каждому краткому гласному противопоставляется более закрытый долгий того же ряда. Единственное исключение представлял краткий [ε], которому противопоставлялся не один, а два долгих...» [Зиндер, 1997, с. 112–113]. Немецкие гласные чётко противопоставлены по ряду (гласные переднего и заднего рядов) и подъёму (трёх ступеней). Важность опознания ударного гласного для опознания слога и слова замечена давно. Фактор «ударная гласная» является одним из важнейших для восприятия слогов и при восприятии слов; причём в шуме выявляется единообразная тенденция: чем выше подъём гласных, тем хуже воспринимается слог или слово [Штерн, 1992, с. 92].

При восприятии иноязычного слова на слух в силу несформированности иноязычной перцептивной базы зоны рассеивания звуков в разных языках могут не совпадать [Ильнер, 2016, с. 55]. Одни и те же признаки в одних языках могут определяться как существенные, а в других нет. Формируется фонологическая оппозиция, например, долгота и краткость гласных существенна для немецкого и не существенна для русского, хотя принципиально данные признаки существуют в обоих языках [Зимняя, 1961, с. 32 цит по: Ильнер, 2016, с. 62].

В исследовании по изучению динамики механизма восприятия слова М. Краузе обнаружено, что непосредственная интерференция родного языка проявляется прежде всего на уровне элементарных перцептивных эталонов – фонем и дифференциальных признаков согласных, а также при восприятии ритмических структур. Поэтому делается вывод о необходимости специальной тренировки перцептивных навыков, в процессе которой им обучаются [Краузе, 2002; Штерн, 1988]. Это особенно важно, потому что навыки восприятия опережают навыки произнесения. Рекомендуется проводить аудитивные упражнения сначала на материале элементарных единиц речи, как слогов и слов, а затем также включать предложения и тексты [Краузе, 2002, с. 169].

А. О. Ильнер отмечает, что целесообразно выделять фонологические ошибки, возникающие вследствие недодифференциации фонемного состава изучаемого языка, и фонетические, как следствие различия в артикуляционном укладе языка. Фонетические ошибки могут не оказывать существенного влияния на процесс коммуникации, а фонологические ошибки приводят к не опознанию слова. Так, например, неразличение долготы-краткости немецких гласных не позволит однозначно дифференцировать слова, отличающиеся данным признаком (минимальные пары слов) [Ильнер, 2016, с. 58].

При обучении слуховому восприятию следует особое внимание уделить работе, направленной на развитие способностей опознавать и оценивать существенные лингвистические признаки, развитие перцептивной базы изучаемого языка и предотвращать появление фонологических ошибок.

3. Заключение [Conclusion]

Универсальные черты модели восприятия речи по существенным лингвистическим признакам позволяют использовать её в качестве теоретической базы для построения системы аудирования иноязычной речи, что было успешно реализовано в учебном пособии для целенаправленного формирования навыков восприятия английской речи [Чугаева и др., 2005]. Такой теоретический подход к обучению аудированию позволяет сформировать механизмы восприятия в виде целостной системы. В пособии реализован метод «снизу-вверх», начиная с низших уровней слова и предложения, который целесообразен при начальном формировании или кардинальной корректировке механизмов восприятия.

Результаты обучающего эксперимента на английском материале, а также многолетний опыт обучения аудирования по данной методике показывает значительное улучшение восприятия звучащего текста после выполнения обучающимися упражнений по прослушиванию словесных таблиц с опорой на перцептивно значимые лингвистические признаки [Чугаева и др., 2005]. Последовательное прослушивание и выполнение целенаправленных заданий на материале немецкого языка по опознаванию существенных лингвистических признаков слов даёт системное представление о характерных особенностях немецкого звучащего слова и способствует формированию и развитию базовых навыков восприятия на слух немецкой речи [Чугаева, Страхова, 2003].

Л. Р. Зиндер подчёркивал, что в акте коммуникации первостепенное значение имеет перцептивная база языка, то есть, способность воспринимать звуковую сторону языка: «Понятия артикуляционной и перцептивной баз, т.е. самых общих черт, отличающий способ образования звуков, их акустический облик и возможности их восприятия, имеют немаловажное значение для обучения иностранному произношению и пониманию иноязычной речи» [Зиндер, 1997, с. 94]. Задача, в таком случае, должна заключаться в том, чтобы расширить эти базы у учащихся, научить их пользоваться ими.

Список литературы

- Бернштейн, 1975 – Бернштейн С. И. Вопросы обучения произношению (применительно к преподаванию русского языка иностранцам) // Вопросы фонетики и обучение произношению / под ред. А. А. Леонтьева, Н. И. Самуйловой. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. С. 5–49.
- Бондарко и др., 1991 – Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1991. 152 с.
- Богданова, Шатохина, 2006 – Богданова Н. В., Шатохина Г. С. Восприятие как область межъязыковой фонетической интерференции (на материале опознавания японцами русских бифонемных консонансов) // ...Слово отзовется: памяти Аллы Соломоновны Штерн и Леонида Вольковича Сахарного. Пермь : Изд-во Перм.ун-т., 2006. – С. 232–240.

- Бочкарева, Доценко, 2005 – Бочкарева Е. В., Доценко Т. И. Пути доступа к значению слова и ментальный лексикон // Научные чтения – 2004: прилож. к журн. «Язык и речевая деятельность». СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. Т. 6. С. 107–112.
- Викулина, 2017 – Викулина М. А. Аудирование и чтение при формировании иноязычной межкультурной компетенции // Язык и культура. Томск : НИТГУ, 2017. С. 154–172.
- Выготский, 1982 – Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии М. : Педагогика, 1982. 504 с.
- Джапаридзе, 1969 – Джапаридзе З. Н. Некоторые вопросы перцептивной фонетики // Вопросы анализа речи. Тбилиси, 1969. С. 39–52.
- Джапаридзе, 1985 – Джапаридзе З. Н. Перцептивная фонетика (основные вопросы). Тбилиси : Мецниереба, 1985. 117 с.
- Евчик, 2001 – Евчик Н. Е. Перцептивная база языка: теоретические и прикладные аспекты формирования (в норме и патологии) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Минск, 2001. 35 с.
- Жинкин, 1958 – Жинкин Н. И. Механизмы речи. М. : Изд-во Академии пед. наук, 1958. 370 с.
- Жинкин, 1982 – Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М. : Наука, 1982. 159 с.
- Залевская и др., 1998 – Психолингвистические аспекты взаимодействия слова и текста / А. А. Залевская, Э. Е. Каминская, И. Л. Медведева, Н. В. Рафикова. Тверь : ТвГУ, 1998. 206 с.
- Зимняя, 1961 – Зимняя И. А. К вопросу о зонной природе восприятия изолированных звуков // Доклады АПН РСФСР. М. : Изд-во АПН РСФСР, 1961. № 2. С. 43–49.
- Зимняя, 1973 – Зимняя И. А. Психология слушания и говорения : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / И. А. Зимняя. М., 1973.
- Зимняя, 1976 – Зимняя И. А. Смысловое восприятие речевого сообщения как сложная перцептивно-мыслительно-мнемическая деятельность // Смысловое восприятие речевого сообщения. М. : Наука, 1976. С. 5–33.
- Зиндер, 1979 – Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М. : Высшая школа, 1979. 312 с.
- Зиндер, 1984 – Зиндер Л. Р. К вопросу об артикуляционной базе // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы. Вып. 1. Л., 1984. С. 8–12.
- Зиндер, 1997 – Зиндер Л. Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка : учеб. пособие. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1997. 184 с.
- Зиндер, 1972 – Зиндер Л. Р., Штерн А. С. Факторы, влияющие на опознавание слов // Материалы IV Всесоюз. симп. по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1972. С. 100–108.
- Бондарко, Вербицкая (ред), 1978 – Интерференция звуковых систем / отв. ред. Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Л. : ЛГУ, 1987. 278 с.
- Ильнер, 2016 – Ильнер А. О. Развитие иноязычного речевого слуха в условиях учебного многоязычия. Екатеринбург : УрФУ, 2016. 136 с.
- Краузе, 2002 – Краузе М. Динамика механизма восприятия слова при различных условиях овладения иностранным языком. Мюнхен : Изд-во Отто Загнер, 2002. 177 с.
- Колесникова, Долгина, 2008 – Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. М. : Дрофа, 2008. 431 с.
- Леонтьев, 1997 – Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М. : Смысл, 1997. 285 с.
- Леонтьев, 1988 – Леонтьев А. А. Методика. М. : Изд-во Русский язык, 1988. 180 с.
- Лурия, 2006 – Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. СПб. : Питер, 2006. 320 с.
- Мурзин, Штерн, 1991 – Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. 171 с.
- Реформатский, 1970 – Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. М. : Наука, 1970. 528 с.
- Соколов, 1967 – Соколов А. Н. Внутренняя речь и мышление : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М. : 1967. 38 с.
- Смирнов, 1966 – Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. М. : Просвещение, 1966. 423 с.
- Трубецкой, 1960 – Трубецкой Н. С. Основы фонологии / пер. с нем. А. А. Холодовича. М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. 372 с.
- Хомская, 2003 – Хомская Е. Д. Нейропсихология : учебник. СПб. : Питер, 2003. 496 с.

- Чугаева, 1989 – Чугаева Т. Н. Механизмы аудирования родной и иноязычной речи : дисс. ...канд. филол. наук : 10.02.19 / Чугаева Татьяна Николаевна. Л., 1989. 257 с.
- Чугаева, 2005 – Чугаева Т. Н., Thacker A., Байбурова О. В., Ощепкова О. В., Новиков А. В. Listening Challenge: практикум по аудированию английской речи / Т. Н. Чугаева, А. Thacker, О. В. Байбурова, О. В. Ощепкова, А. В. Новиков. Пермь : Изд-во ПГУ, 2005. 152 с.
- Чугаева, 2008 – Чугаева Т. Н. Восприятие звучащей речи как результат интегративного процесса (к постановке проблемы) // Вестник Санкт-Петерб. ун-та Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. Вып. 1. Ч. II. С. 253–259.
- Чугаева, 2009 – Чугаева Т. Н. Звуковой строй языка в перцептивном аспекте (экспериментальное исследование на материале английского языка): дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / Чугаева Татьяна Николаевна. – СПбГУ, 2009. 346 с.
- Чугаева, Страхова, 2003 – Чугаева Т. Н., Страхова И. В. Немецкие артикуляционные таблицы. Deutsche Artikulationstabellen : методич. пособие по аудированию немецкой речи. СПб-Пермь, 2003. 52 с. (CD included).
- Штерн, 1992 – Штерн А. С. Перцептивный аспект речевой деятельности (экспериментальное исследование). СПб : Изд-во СПбГУ, 1992. 236 с.

UDC 81'34

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_4_159_169

Tatiana N. Chugaeva, Natalya E. Shpak
Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Perm, Russian Federation
 tatiananch@mail.ru, shpaknat@yandex.ru

Does the word really exist within the text: The issue of perceptual and articulatory language bases correlation

Abstract

Complicated analytic and synthetic mechanisms of speech signal processing underlie the basis for listening comprehension skills, therefore, while teaching listening skills, the mechanisms of oral foreign speech perception remain crucial and properly addressed. The article looks into the formation of the perceptual language base while perceiving German as L2 speech. In this paper, we discuss a number of issues including the priority role of listening comprehension, mechanisms of perception and the interaction of the articulatory and perceptual language bases. The word is viewed as the basic unit of perception. The listening mechanisms of the German word are described in terms of significant linguistic features. The necessity of purposeful formation of basic oral speech perception skills is shown. The operating units of such formation are sets of keywords in the unity of their sound patterns and meanings, the latter characterized by the perception relevant features. The techniques of operating these features in the designed coursebooks are also observed.

Keywords: listening comprehension, perception of the word sound pattern, perception mechanisms, relevant linguistic features, perceptual base, articulation base, German as L2 teaching.

© Chugaeva T. N., Shpak N. E. 2020

References

- Bernstein, S. I. (1975). Voprosy obucheniya proiznosheniyu (primenitel'no k prepodavaniyu russkogo ka yazyka inostrantsam) [The issues of teaching pronunciation (Russian as L2)]. In A. A. Leont'ev, N. I. Samuylova (Eds.), *Voprosy fonetiki i obuchenie proiznosheniyu* [The issues of phonetics and teaching pronunciation] (pp. 5–49). Moscow : Moscow University Press.

- Bondarko, L. V., Verbitskaya, L. A., Gordina, M. V. (1991). *Osnovy obshchey fonetiki* [The outline of general phonetics]. St Petersburg : St Petersburg University Press.
- Bogdanova, N. V., Shatokhina, G. S. (2006). *Vospriyatie kak oblast' mezh'yazykovoy foneticheskoy interferentsii (na materiale opoznavaniya yapontsami russkikh bifonemnykh konsonansov)* [Perception as the realm of language interference (The perception of Russian biphonemic consonant clusters by the Japanese)]. ...*Slovo otzovetsya: pamyati Ally Solomonovny Shtern i Leonida Vol'kovicha Sakharnogo* [... The word will respond: The memory of Alla Solomonovna Stern and Leonid Volkovich Saharny] (pp.232–240). Perm : Perm University Press.
- Bochkareva, E. V., Dotsenko, T. I. (2005). *Puti dostupa k znacheniyu slova i mental'nyy leksikon* [The ways to access words meanings in mental lexicon]. *Nauchnye chteniya – 2004: prilozh. k zhurn. «Yazyk i rechevaya deyatel'nost'»* [Scientific Readings – 2004: Application to the journal “Language and speech activity”], 6, 107–112.
- Vikulina, M. A. (2017). *Audirovanie i chtenie pri formirovani inoyazychnoy mezhkul'turnoy kompetentsii* [Listening and reading comprehension as objects of perceptive-semantic activity when forming students' foreign-language intercultural competence]. *Yazyk i kul'tura* [Language and culture], 40, 154–172.
- Vygotskiy, L. S. (1982). *Sobranie sochineniy* [Collection of works]: In 6 volumes. Vol. 2. *Problemy obshchey psikhologii* [Issues of general psychology]. Moscow : Pedagogika Press.
- Dzhaparidze, Z. N. (1969). *Nekotorye voprosy pertseptivnoy fonetiki* [Some issues of perceptual phonetics]. *Voprosy analiza rechi* [Issues of speech analysis] (pp. 39–52). Tbilisi.
- Dzhaparidze, Z. N. (1985). *Pertseptivnaya fonetika (osnovnye voprosy)* [Perceptual phonetics (General issues)]. Tbilisi : Metsniereba Press.
- Evchik, N. E. (2001). *Pertseptivnaya baza yazyka: teoreticheskie i prikladnye aspekty formirovaniya (v norme i patologii)* [Perceptual base of a language : Theoretical and practical issues of forming : (Norm and pathology)] : Author's abstract of Doctoral in Philological sci. diss. Minsk.
- Zhinkin, N. I. (1958). *Mekhanizmy rechi* [Mechanisms of speech]. Moscow : Academy of Pedagogical Sciences Press.
- Zhinkin, N. I. (1982). *Rech' kak provodnik informatsii* [Speech as a conduit of information]. Moscow : Nauka Press.
- Zalevskaya, A. A., Kaminskaya, E. E., Medvedeva, I. L., Rafikova, N. V. (1998). *Psikholingvisticheskie aspekty vzaimodeystviya slova i teksta* [Psychological aspects of word and speech interaction]. Tver : Tver State University Press.
- Zimnyaya, I. A. (1961). *K voprosu o zonnoy prirode vospriyatiya izolirovannykh zvukov* [Zone nature perceiving sounds pronounced in isolation]. *Doklady APN RSFSR* [Reports of the Russian Academy of Pedagogical Sciences] (Vol. 2, pp. 43–49). Moscow : Russian Academy of Pedagogical Sciences Press.
- Zimnyaya, I. A. (1973). *Psikhologiya slushaniya i govoreniya* [The psychology of listening and speaking] : Author's abstract of Doctoral in Psychological sci. diss. Moscow.
- Zimnyaya, I. A. (1976). *Smyslovoe vospriyatie rechevogo soobshcheniya kak slozhnaya pertseptivno-myslitel'no-mnemicheskaya deyatel'nost'* [The perception of the utterance meaning as a complicated thought and mnemonic process]. *Smyslovoe vospriyatie rechevogo soobshcheniya* [The perception of the utterance meaning] (pp. 5–33). Moscow : Nauka Press.
- Zinder, L. R. (1979). *Obshchaya fonetika* [General phonetics]. Moscow : Vysshaya shkola Press.
- Zinder, L. R. (1984). *K voprosu ob artikulyatsionnoy baze* [On the issue of articulatory basis]. *Eksperimental'no-foneticheskiy analiz rechi: problemy i metody* [Experimental phonetic speech analysis: Problems and methods] (Vol. 1. pp. 8–12). Leningrad.
- Zinder, L. R. (1997). *Teoreticheskiy kurs fonetiki sovremennogo nemetskogo yazyka* [The theory of modern German] : A coursebook. St Petersburg : St Petersburg University Press.
- Zinder, L. R., Shtern, A. S. (1972). *Faktory, vliyayushchie na opoznavanie slov* [Factors influencing words perception]. *Materialy IV Vsesoyuz. simp. po psikholingvistike i teorii kommunikatsii* [Proc. of the IV All-Russia Symposium on Psycholinguistics and the Theory of Communication] (pp. 100–108). Moscow.

- Bondarko, L. V., Verbitskaya, L. A. (Eds.) (1987). *Interferentsiya zvukovykh sistem* [Sound systems interference]. Leningrad: Leningrad State University Press.
- Il'ner, A. O. (2016). *Razvitie inoyazychnogo rechevogo slukha v usloviyakh uchebnogo mnogoyazychiya* [Developing foreign language listening ability in multilingual learning environment]. Yekaterinburg : Ural Federal University Press.
- Krauze, M. (2002). *Dinamika mekhanizma vospriyatiya slova pri razlichnykh usloviyakh ovladeniya inostrannym yazykom* [Dynamics of word perception mechanism at different levels of foreign language skills acquisition]. Munich : Otto Zagner Press.
- Kolesnikova, I. L., Dolgina, O. A. (2008). *Anglo-russkiy terminologicheskiy spravochnik po metodike prepodavaniya inostrannykh yazykov* [English-Russian terminological guidebook in foreign language teaching methods]. Moscow : Drofa Press.
- Leont'ev, A. A. (1997). *Osnovy psikholingvistiki* [The basics of psycholinguistics]. Moscow : Smysl Press.
- Leont'ev, A. A. (1988). *Metodika* [The methodology]. Moscow : Russkiy yazyk Press.
- Luriya, A. R. (2006). *Lektsii po obshchey psikhologii* [Lecture on general psychology]. St Petersburg : Piter Press.
- Murzin, L. N., Shtern, A. S. (1991). *Tekst i ego vospriyatie* [Text and its perception]. Sverdlovsk : Ural University Press.
- Reformatskiy, A. A. (1970). *Iz istorii otechestvennoy fonologii* [From the history of Russian phonology]. Moscow : Nauka Press.
- Sokolov, A. N. (1967). *Vnutrennyaya rech' i myshlenie* [Inner speech and thinking] : Author's abstract of Doctoral in Pedagogical sci. diss. Moscow.
- Smirnov, A. A. (1966). *Problemy psikhologii pamyati* [Issues of memory psychology]. Moscow : Prosveshchenie Press.
- Trubetzkoy, N. S. (1960). *Osnovy fonologii* [Principles of phonology]. Translated from German by A. A. Kholodovicha. Moscow : Inostrannaya literatura Press.
- Khomskaya, E. D. (2003). *Neyropsikhologiya* [Neuropsychology]: A coursebook. St Petersburg : Piter Press.
- Chugaeva, T. N. (1989). *Mekhanizmy audirovaniya rodnoy i inoyazychnoy rechi* [Listening mechanism of native and foreign speech]: PhD in Philological sci. diss. Leningrad.
- Chugaeva, T. N., Thacker, A., Bayburova, O. B., Oshchepkova, O. V., Novikov, A. V. (2005). *Listening Challenge: The book on English speech listening practice*. Perm : Perm State University Press.
- Chugaeva, T. N. (2008). *Vospriyatie zvuchashchey rechi kak rezul'tat integrativnogo protsessa (k postanovke problemy)* [Speech perception as a result of integrative process (Defining the problem)]. *Vestnik Sankt-Peterb. un-ta Ser. 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism], 1 (2), 253–259.
- Chugaeva, T. N. (2009). *Zvukovoy stroy yazyka v pertseptivnom aspekte (eksperimental'noe issledovanie na materiale angliyskogo yazyka)* [Sound systems of the language in perceptual aspect (Experimental study based on English)] : Doctoral in Philological sci. diss. St Petersburg : St Petersburg University.
- Chugaeva, T. N., Strakhova, I. V. (2003). *Deutsche Artikulationstabellen : A coursebook on German speech listening (with CD)*. St Petersburg ; Perm.
- Shtern, A. S. (1992). *Pertseptivnyy aspekt rechevoy deyatel'nosti (eksperimental'noe issledovanie)* [Perceptual aspects of speech activity (Experimental study)]. St Petersburg : St Petersburg University Press.